

[Леди Акация Одофредус Кроне]

Уровень: 05

Раса: Человек

Пол: ♀

Класс: Инициат

Местонахождение: Город, Дом

Проснувшись, Акация первым делом обращает внимание на расплывчатость: глаза медленно открываются и разрывают плотную пелену, образовавшуюся вокруг ее сознания, она безучастно наблюдает за расплывчатым бодрствованием вокруг нее.

Тело Акации болит, голова пульсирует - в общем-то, не слишком необычное состояние для нее. Жизнь простолюдина... неудобна.

Девушка провела языком по пересохшим губам и рту.

Она в постели.

Акация некоторое время тупо смотрит на нее.

Она моргает, резко садится и оглядывается по сторонам.

Я в постели?! – эта мысль повторяется в ее голове.

Поморщившись от движения, она ухватила за большую голову, затем перекинула ноги через боковую стенку кровати, отпихнув несколько пустых флаконов, которые покатались, ударившись о стену подвального помещения.

Смущенная и ошеломленная, она оглядывается вокруг.

Это ее комната, маленькая кладовка, которую она купила ниже гильдии авантюристов, чтобы жить в ней.

Что... что это было?

Она медленно моргает, приспособляя глаза к привычному полумраку помещения.

Может быть, это какой-то странный лихорадочный сон, вызванный медленным развитием ее болезни?

Акация кашляет, по привычке прочищая горло, и ошарашенно оглядывает комнату.

Нет.

Нет, это был не сон. Она пыталась найти работу, а потом...

Она вскакивает на ноги и бежит к двери крошечного подвала, открывает ее и выходит наружу, поднимаясь по старой лестнице в городскую подворотню, затем оглядывает огороженную территорию.

Сейчас день. Здесь все выглядит хорошо, как и должно быть.

Она делает несколько шагов по переулку со стороны гильдии авантюристов и смотрит на площадь.

Она разрушена.

Люди бегают вокруг, разгребая бардак. Колдуны менее разрушительных школ магии с помощью своих заклинаний помогают остальным с завалами, как и особо сильные физически - авантюристы. Скорее всего, город платит им за помощь, иначе они бы сейчас охотились на монстров, бродя в подземельях. Фасады многих домов и предприятий уже ремонтируют бригады мастеров разных профессий, а патрульные ходят по улицам группами по три человека, зорко следя за всем.

Протирая глаза, Акация оглядывается по сторонам, затем медленно возвращается мимо мусорных куч в переулке и спускается по небольшой лестнице обратно в подвальное помещение, закрывая за собой кривую дверь, которая не совсем герметично закрывается.

Если все это было на самом деле, если нападение на город было реальным, если весь этот хаос и смерть были реальными, если попытка похищения была реальной, то и ее спаситель был реальным... так? Не было ли это просто лихорадочным бредом?

Акация прислонилась спиной к скрипучей двери, одна рука ее свободно болталась, а другая возилась с тканью халата на груди.

Но что это было, черт возьми, за видение... человека, этой... штуки - чудовища... Нет... рыцаря?

Черный Рыцарь.

Неужели это был лихорадочный бред? Невозможность ситуации ей, конечно, ясна. Но ощущение было таким реальным.

...Сэр Рыцарь... – пробормотала она себе под нос, пытаясь вспомнить, что именно произошло вчера вечером.

— Ваше Величество, — раздается голос из ниоткуда, его интонации гуляют в темноте подземной комнаты, словно преследующий охотник в старом лесу.

От неожиданности Акация резко поднимается на ноги, оглядывая крошечную комнату: — Покажись! — приказывает она, не понимая, как здесь может уместиться невероятно большое существо. Она снова открывает дверь и оглядывается на улицу: возможно, он стоит по ту сторону двери, где она только что была, но его там нет.

Она приоткрывает рот, вдыхая запах воздуха, который имеет оттенок, возникающий незадолго до удара молнии, а также оставляет вкус меди на языке. Черный дым вырывается из щелей между тонкими бледными пальцами, которыми она поспешила прикрыть рот, словно пытаясь сдержать рвоту.

Как и прежде, сущность высвобождается из ее тела очень неловким образом, Акация задыхается, когда процесс наконец завершен.

Она поднимает голову и смотрит на яркую тень, которая прорисовывается в громадную массу, едва стоящую прямо в этой крошечной комнате: его голова наклоняется вниз под углом, потому что потолок слишком низок для его высокой фигуры.

— Это все было на самом деле...? — спрашивает Акация. Хотя на самом деле она спрашивает не столько его, сколько себя и Вселенную. Он кивает. — Ты настоящий? — спрашивает она, поднимая руку и направляя ее к нему, чтобы коснуться туманного тела, которое только сейчас начинает складываться в нечто твердое и осязаемое, словно тень сначала должна была испечься в тусклом свете подземелья, чтобы стать материальной.

В том месте, куда дотянулся ее палец, по его металлическому телу пробежала рябь, как будто она коснулась поверхности бассейна с холодной водой, но затем рябь резко прекратилась, когда его тело затвердело и обрело физическое воплощение: — Что это? — спрашивает она.

Тень, нависшая над ней, пожимает плечами, насколько это возможно, учитывая пространство. Его плечо скребется о стену, которой он касается, а противоположная нога упирается в раму кровати: — Хороший вопрос — отвечает он. — Что ты хочешь, чтобы это было? — спрашивает сэр Рыцарь и пристально смотрит на нее. Он опускается на одно колено, возможно, в знак верности, чтобы соответствовать той роли, которую он играет в этой их игре, которую они обещали сыграть прошлой ночью, а возможно, просто для того, чтобы не упираться в потолок.

Комната действительно очень маленькая.

На мгновение в комнате становится тихо, и вопрос замирает в воздухе. Что она хочет, чтобы это - "все это" - было?

— ...Настоящим, — отвечает Акация. — Я хочу, чтобы все было по-настоящему, — она сжимает кулаки, ее мысли бешено несутся.

Это действительно произошло.

Все, что произошло прошлой ночью, все, что было сказано - больше всего на свете она хочет, чтобы это было по-настоящему: - Я хочу быть кем-то, быть кем-то большим, чем абсолютным ну...

Сэр Рыцарь поднимает руку, останавливая ее: - Абсолютным ничтожеством.

— ...Мне не нравится, что ты читаешь мои мысли, — говорит Акация, приподнимая бровь. — Ты демон? — спрашивает она. — Кто ты?

По правде говоря, даже если бы он ответил, что он сам дьявол, пришедший торговаться за пустяк, которым является ее душа, она с удовольствием ответила бы "да" на любую сделку, которую он предложит. Она находится в той точке, когда он мог бы попросить забрать ее существование на веки вечные, если бы только она могла получить взамен хотя бы намек на настоящую жизнь - хотя бы самую малость.

Вместо этого сэр Рыцарь качает головой: — Справедливо. Но мы связаны, — отвечает он. — Пока я живу в тебе, я, по сути, лишь твоя мысль, — объясняет он, ударяя рукой по своей металлической груди. — И нет, я просто человек, — говорит он, глядя на свои руки, как бы желая убедиться, что это утверждение по-прежнему верно. — Я думаю.

Акация смотрит на него, скрестив руки: — Еще мне не нравится, что ты фактически живешь внутри меня, — замечает она.

— Тоже справедливо, — отвечает сэр Рыцарь. — Это немного неловко. Но не я устанавливаю правила, — он опускает взгляд на свои руки, как будто сам не совсем понимает их. — Мне нужен... — его металлический козырек поднимается вверх, чтобы посмотреть на нее, непроницаемая тень за металлом смотрит в ее сторону. — Сосуд.

Акация смотрит на него, а он смотрит на нее сквозь прорези своего тяжелого шлема, за которым виден только отблеск светящегося глаза и ничего больше, как звезда, парящая в ночном небе.

На мгновение в комнате воцаряется тишина. Ее взгляд переместился на пустую стеклянную бутылку, стоящую на полу, а затем вернулся к нему.

— Я бы предпочел не жить в бутылке, — говорит сэр Рыцарь, прочитав ее мысли. — Мое последнее место жительства тоже было чем-то вроде помойки, — говорит он шутливым тоном.

Акация смотрит на него: — сэр рыцарь, — говорит она, сцепив руки. — Я, Акация Одофредус Кроне, самая молодая принцесса этого народа, искренне благодарю вас за то, что вы спасли меня прошлой ночью.

Он показывает ей большой палец вверх: — Все в порядке. Мне нечем было заняться.

Она показывает на бутылку. — Но с этого момента, пожалуйста, поселитесь в этой бутылке.

— Как пожелаете, — говорит сэр Рыцарь. Он поднимается на ноги. — Это будет менее странно. К тому же, нам и так есть чем заняться, — объясняет он.

Акация моргает и смотрит на него: — Есть чем заняться? — спрашивает она, не понимая, что он имеет в виду.

Сэр Рыцарь кивает, встает и, приподняв плащ, достает из него мешочек с монетами, который он забрал у врага накануне вечером, бросает его ей. Акация смотрит на него, ничего не понимая. Она открывает мешок и заглядывает внутрь, вскрикивает от удивления и роняет его, увидев количество монет. Это мизерная сумма, которая не стоила даже усилий, чтобы удержаться в прежней жизни истинного дворянина. Но теперь...

Монеты рассыпаются и разлетаются по комнате, а она вскрикивает, отчаянно падая на четвереньки вслед за ними на пол, чтобы собрать их обратно.

Этого более чем достаточно для очередной порции ее лекарства.

— Есть чем заняться, — повторяет сэр Рыцарь, поднимая взгляд от пола, теперь уже на колени, так как они как бы поменялись местами. — Вернуть вас на ваш законный трон, Ваше Величество.

Монета ударяется о стену и с шумом падает на пол.